

БОЙ НОГАМИ КАК ВАЖНЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОСТЯЗАТЕЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИХ

А.В. Александров

Статья посвящена технике боя ногами — одному из важных вспомогательных элементов русской состязательно-прикладной культуры. Рассматривается история изучения данного элемента, которая началась в России и на Украине в 80–90-х гг. XX в. Применение ударов ногами в состязаниях и прикладных боях отмечено в записках европейских дипломатов, путешественников и частных лиц, посещавших Россию в XVI–XVIII вв., в отечественной публицистике и художественной литературе XVIII–XX вв., русском фольклоре и этнографических источниках конца XX — начала XXI в. Удары ногами эффективно использовались в драках, кулачных боях, подростковых играх и занимали важное место в воинском воспитании русского народа. В силу постоянных войн воинская практика являлась уделом всего народа с раннего детского возраста и стала одной из основополагающих традиций, которая формировала русский характер.

Удары ногами, бой ногами, состязательно-прикладная культура русских, техника боя ногами, русский рукопашный бой, кулачный бой.

У любого народа есть специфическая наука побеждать. С древности воинское воспитание занимало важнейшее место в системе выживания, и чем больше люди воевали, тем большую роль играло искусство войны в их жизни. Устойчиво повторяющиеся боевые ситуации требовали специальной прикладной подготовки, в которой сочетаются навыки кулачного боя, борьбы, фехтования, стрельбы и прочие знания и умения. Боевая подготовка в разных уголках земли имела много общего, и в то же время единоборства и коллективные состязания отдельных народов обладали своей спецификой. Одной из примечательных особенностей русской культуры являются состязательные и прикладные бои с применением различных техник, в некоторых из них разрешались удары ногами. Сегодня многим известны восточные и западные системы боя с использованием ударов ногами, а информация о русской манере бить ногами в бою довольно противоречива. Изучение этого вопроса позволит объективно рассмотреть одну из технических сторон русского рукопашного боя, уточнить картину традиционной жизни и военной истории, яснее представить восточно-славянский характер.

Основы исследования этого вопроса были заложены в середине XIX в. Российский этнограф А.И. Терещенко в своем труде «Быт русского народа» сделал первое этнографическое описание применения ударов ногами в кулачных боях, но, к сожалению, оно осталось без комментариев [1848, с. 59–60]. Изучение этой темы, в том числе на научной основе, началось только в 80–90-х гг. XX в., после легализации запрещенных ранее восточных единоборств. На волне повышенного интереса к воинской теме появились исследователи энтузиасты, которые предприняли первые попытки реконструировать утраченные техники боя восточных славян. В 1986 г. самиздатом в нескольких экземплярах вышла работа А.В. Грунтовского «Опыты отечественного боевого искусства», а в 1993 г. — издание его же «Русского рукопашного боя» [Грунтовский, 2001, с. 1, 7].

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. реконструкцией прикладных воинских практик занялся А.К. Белов. Изучив сообщения С. Герберштейна, Ф.-В. Берхгольца, русские пословицы и былины, в первую очередь о Буслаеве, автор сделал смелые выводы о наличии развитой техники ударов ногами в кулачном бое и даже о существовании двух школ кулачного боя с центрами в Москве и Новгороде. По мнению исследователя, бойцы применяли подсечки и хлесткие удары ногой с оттянутым носком, новгородцы — удары с подкруткой, называемые оплетами. Заключение А.К. Белова основаны на небольшом количестве источников без привлечения реального этнографического материала, а при его отсутствии реконструкция имеет большую долю субъективности [1991, с. 27].

Другой исследователь, историк российского спорта М.Н. Лукашов, опираясь на былины новгородского цикла о Буслаеве, относит использование ног в кулачных боях главным образом к

Бой ногами как важный вспомогательный элемент состязательно-прикладной культуры русских

средневековью на Руси. В те времена стеночные бои были приближены к реальному бою, поэтому в них применяли палки, приемы обезоруживания, броски и различные удары руками, головой и ногами. Недостатком исследования также является отсутствие живого этнографического материала [1990, с. 29, 92, 100].

Один из первых исследователей-практиков, занявшихся полевыми этнографическими исследованиями,— Г.Н. Базлов. Он систематизирует собираемый материал и классифицирует удары ногами по группам — направленные вовнутрь (закрывающие) и наружу, а также по шарнирности — с бедра, с колена. Удары в основном наносились до уровня солнечного сплетения. В бою использовались также удары ногами из положения на корточках. Защиту от ударов бойцы проводили встречным ударом или подставкой ноги на встречном движении [Базлов, 1992, с. 26].

Б.В. Горбунов, сопоставляя кулачные бои различных народов Африки, Азии и Европы, отмечает, что удары ногами, характерные для кулачных боев многих азиатских народов, были несвойственны европейцам, в том числе восточным славянам. Однако сообщения С. Герберштейна, Ф.-В. Берхгольца, А.И. Терещенко, П.И. Мельникова (А. Печерского), на которые ссылается в исследованиях автор, говорят об обратном [Горбунов, 1997, с. 77].

Краевед Е. Бажанов, изучавший состязания и кулачные бои в Заволжье, отмечает существование вольных ярмарочных боев один на один, в которых по взаимному согласию применялись удары ногами. Расцвет этих боев, по мнению исследователя, приходится на XVIII в., а их исчезновение — на середину XIX в. К сожалению, автор не приводит ссылок на источники, которые могут подтвердить эти выводы [Бажанов, 1997].

В 1997 г. под редакцией Г.К. Панченко вышла в свет четвертая часть «Истории боевых искусств...», посвященная единоборствам России и ее соседей. К сожалению, авторы труда не были указаны. Отталкиваясь от изображения на псковских иконах XVI–XVII в. ангелов в стойках кулачных бойцов, которые топчут и побивают ногами беса; текстов полицейских указов XVIII в., запрещающих бить ногами упавших во время кулачек; сообщений А. Олеария и С. Герберштейна; былин о Буслаеве, авторы утверждают: техника русского кулачного боя примитивна, ноги включались в работу только для невысоких ударов и подсечек, их цель — уронить или прижать поверженного противника, а затем запинать и затоптать его. По мнению исследователей, в текстах С. Герберштейна и былинах описаны моменты избиения упавшего соперника ногами, поскольку в этих текстах отсутствуют четкие указания на то, что удары ногами наносятся по стоящему на ногах противнику. Однако в них также нет и желанного авторам указания на избиение упавших ногами: *«Всякий, кто победит больше народу, дольше других останется на месте сражения и весьма храбро выносит удары, получает особую похвалу в сравнении с прочими и считается славным победителем»* [Герберштейн, 1986, с. 72–73]. Взяв за эталон боевые искусства Востока, авторы предвзято подошли к русской традиции кулачного боя как предмету исследования и прибегли не к исследовательскому, а к полемическому тону. Это отразилось на интерпретации некоторых источников. Высказывания авторов — ответная реакция на волну необоснованных реконструкций, а также спекуляций в области восточно-славянских единоборств и русской истории [История боевых искусств..., 1997, с. 276, 368, 376, 380, 381, 398]. Позднее, в 2007 г., эти выводы, в той же форме и последовательности, повторят зарубежные исследователи А.Е. Тарас и В.В. Лялько, изучавшие историю бокса [2007, с. 338–376].

Другой зарубежный исследователь, А.С. Мандзяк, исследуя воинские традиции народов Евразии, отмечает применение восточными славянами ударов ногами в ритуальных боях, драках и народных состязаниях. В драках удары ногами часто играли вспомогательную роль, их использовали для добивания противника, упавшего или присевшего на корточки, а в состязаниях — редко и только локально, поэтому для кулачных боев они не являются общеславянской или общерусской традицией. Однако в подтверждение сделанного вывода исследователь приводит сравнительно мало фактов [Мандзяк, 2002, с. 37].

А.В. Грунтовский считает, что удары ногами разрешались только в старину и лишь в боях один на один, однако доказательств не приводит. В работе не указаны хронологические и географические рамки, поэтому неясно, когда и где применялись такие удары, и понятие «старина» выглядит довольно расплывчато [Грунтовский, 2001, с. 61, 176].

Кардинальное изменение в изучение этого вопроса внесли профессиональные исследователи. Вышли серьезные работы историко-этнографического и историко-социологического характера, в которых использован обширный круг различных источников. В.В. Реммлер, изучавший традиционные единоборства сибирских казаков, отметил, что удары ногами, практически

отсутствующие в крестьянских единоборствах, у казаков были весьма развиты. Они сочетались с подножками, подсечками, зацепами и наносились не выше пояса. Били носком, пяткой и стопой по болевым местам — в голень, колено, подколенный сгиб, пах. К сожалению, автор не уточнил, какие удары относились к единоборствам состязательным, а какие — к боевым [Ремлер, 2000].

Г.Н. Базлов, изучающий боевую культуру деревенских артелей бойцов-рукопашников Северо-Западной Руси, отмечает применение импровизированных ударов и подсечек ногами во время мужского пляса «Буза». С него мог начаться состязательный бой один на один или стенка на стенку. В боях использовались настоящие удары руками, ногами и палкой. Привязкой для ударов являлись пах, солнечное сплетение, голень, колено. Для защиты ног бойцы носили сапоги в гармошку, которая выполняла функцию протектора, предохраняющего надкостницу [Базлов, 2002, с. 2, 53, 59].

А.С. Тедорадзе, исследовавший рукопашные состязания Тамбовской губернии второй половины XIX — первой половины XX в., пришел к заключению, что удары ногами активно применялись в состязаниях до XVII в., однако из-за высокого травматизма среди бойцов ушли из состязательной практики в течение XVII–XVIII вв., сохранившись только в драках и на войне. Автор выделяет три способа ударов — опорные, проникающие, рубящие. Они имели разные траектории и вариации и наносились стопой, носком, голенью, коленом. Удар ногой всегда рассматривался как вспомогательный элемент, для осуществления удачного захвата или сбивания противника с ног с последующим подавлением и закреплением преимущества. Иногда удары выполнялись в прыжке двумя ногами — *петушинный скок* или применялись против упавшего соперника. Однако исследователь не объясняет, почему эти удары были отменены в XVII в., кто их отменил и почему их уход из состязательной практики затянулся на два столетия [Тедорадзе, 2002, с. 89–91, 96, 110, 122].

А.В. Яровой, изучая агональную культуру донского казачества конца XIX — начала XX в., отмечает, что удар ногой применялся в драке для самозащиты и обезоруживания противника. Пинки мыском сапога, каблукком и сводом стопы сочетались с подножками и подбивами. Их наносили по болевым местам — по рукам, ребрам, бокам, в грудь, живот, пах, колено, изгиб колена, а иногда с прыжка по шее. Опыт и манера боя передавались от взрослых детям через поединок, который проводился в тулупе или фуфайке, защищавшей корпус [Яровой, 2009, с. 270; www.dikoepole.com].

Первым письменным свидетельством о существовании кулачных боев у восточных славян является древнерусская летопись XI в., известная как «Повесть временных лет». Летописец Нестор, характеризуя нравы и обычаи восточно-славянских племен, сообщает: «...видим бо игрища утолчена и людей множество на них, яко упихати начнут друг друга...» (цит. по: [Горбунов, 1997, с. 4]). Отечественные письменные источники XI–XVII вв. скупы на информацию и не могут дать ясного представления о технике боя; понятия *кулачный бой* или *рукопашный бой*, встречающиеся в них, не раскрывают технической стороны этого явления. Более подробные сведения содержатся в записках иностранцев XIV–XVIII вв. и различных отечественных источниках XVIII–XX вв.

Большой интерес представляют записки иностранцев, посетивших Россию. Их особая ценность в том, что они написаны живым, занимательным языком, в подробном и точном описании быта и нравов русского народа. Как отмечал советский историк академик М.Н. Тихомиров, «в ряде случаев иностранцы рассказывают о таких событиях, которые без их известий остались бы тайной для позднейших поколений» (цит. по: [Лимонов, 1986, с. 4]). Благодаря сообщениям иностранцев отечественные исследователи сегодня располагают достоверными фактами использования удара ногой уже в XVI–XVIII вв.

В начале XVI в. Сигизмунд фон Герберштейн в записках о Московии так описывал кулачные бои: «Юноши, наравне с подростками, сходятся обычно по праздничным дням в городе на обширном и известном всем месте, так что большинство может их там видеть и слышать; они созываются вместе неким свистом, который является как бы условным знаком; созванные, они тотчас сбегаются вместе и вступают в рукопашный бой; начинают они борьбу кулаками, а вскоре без разбору и с великой яростью бьют ногами по лицу, шее, груди, животу и детородным частям и вообще каким только можно способом одни поражают других, состязаясь взаимно о победе, так что часто их уносят оттуда бездыханными. Всякий, кто победит больше народу, дольше других останется на месте сражения и весьма храбро

выносит удары, получает особую похвалу в сравнении с прочими и считается славным победителем. Этот род состязаний установлен для того, чтобы юноши привыкли сносить побои и терпеть какие угодно удары» [1986, с. 72–73]. Через два десятилетия другой заграничный посланник, Александр Гваньини, практически повторил увиденное предшественником: «...юноши и многие женатые мужчины... со свистом и криками, как то у них в обычае, сходятся в рукопашную, безо всякого оружия, и устраивают сражение. Они со страшной силой колотят друг друга кулаками и ногами, попадая в лицо, грудь, живот и пах» [1997. Ч. 4].

Через 150 лет, в начале XVIII в., Фридрих-Вильгельм Берхгольц сообщает фактически то же. Автор дважды был свидетелем такого боя и в обоих случаях дал им такую характеристику: «Они наносили друг другу жестокие удары, не обращая внимания, куда били их огромные кулаки или толкали ноги и колена. Эта игра — одна из любимейших у русских, которые в ней необыкновенно искусны. Бойцы еще чрезвычайно ловко сшибают один другого с ног; но затем, под строгим наказанием, уже нельзя трогать побежденного, пока он опять не встанет. Здесь есть много знатных людей, которые не только с удовольствием смотрят на эту забаву, но и сами принимают в ней участие. (...) Бойцы, когда бьют разом и руками, и ногами, готовы, кажется, съесть один другого, так свирепо выражение их лиц; а все-таки остаются лучшими друзьями, когда дело кончено» [2000. Ч. 2, с. 422, 430]. В середине XVIII в. Герхард Фит, изучавший различные опыты телесных упражнений, оставил описание единоборства русских крестьян: «Русские... стремятся схватить друг друга и повалить, но ударяют друг друга, как боксеры в Англии и подставляют друг другу ноги, что является одним из основных приемов для победы над противником» (цит по: [Лукашов, 1990, с. 102]).

Именно эти сведения впервые позволили посмотреть на технику русского кулачного боя шире, преодолевая сложившийся привычный образ кулачного состязания как сражения исключительно руками. Эти красноречивые факты стали отправной точкой в поиске сообщений в отечественных источниках, которых тоже оказалось немало. Литературные, фольклорные и этнографические источники, а также воспоминания и материалы периодической печати дают много новых подробностей об ударной технике в рукопашных состязаниях, драке и на войне. Одни сообщения высвечивают стремительный переход от условленного поединка к безудержной увечающей драке без правил, норм и сострадания; другие передают тонкие переходы боя от щадящих форм к более жестким в момент нарастающего сопротивления.

Одним из первых упомянул удары ногами И.С. Барков в хвалебной «Оде кулашному бою», вышедшей в 70-х гг. XVIII в.: «Среди кулачного я боя Узрел тычков, пинков героя...» [www.pluster.ru]. Подобные удары описал его современник В.И. Майков в поэме «Елисей, или Раздраженный Вах». В эпизодах произведения, которые касаются кулачного боя и драк, герои применяют различные удары, в том числе коленями [Майков, www.infoliolib.info].

Вновь тема применения удара ногой в технике боя появляется только в середине XIX в. А.И. Терещенко дал такое описание: «Когда стена гнала стену, тогда молодец-боец или надежда боец, засучив рукава и сжав со скрежетом зубов оба кулака, летел бешеным зверем с распуценными волосами и наносил страшные удары. При общей свалке уже действовали не одни руки, но ноги и колена; били безжалостно своих противников в живот, в грудь и лицо, но лежащего не били...» [1848, с. 59–60]. В конце XIX в. в одном из своих романов ярко описывает кулачный бой П.И. Мельников (А. Печерский): «Кипит рукопашная... Не одними кулаками молодцы работают, бьются ногами и коленками, колотят зря по чем ни попало, лежащего только тронуть не смеют — таково закон на кулачных боях...» [1976]. Краткое сообщение о применении удара под колено есть в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1996, с. 179].

Не осталась без внимания эта тема и в Урало-Сибирском регионе. Некоторые сведения о применении ударов ногами можно найти в периодической печати: «За ним (боем) идут уже толки, рассказы, кто кого тиснул, хватил, как поднес с перцем... топнул по насердке лежащего!» [Чукмалдин, 1863, с. 5]. Интересное описание встречаем у П.П. Бажова: «...Федюня увернулся да раз-раз и насыпал Глушилу поперек ходовой жилы на правой руке, как гвозди забил. Кирша и руки поднять не может, как плеть повисла. Тут он разозлился, взял да и пнул ногой, Федюня опять увернулся, Кирша и плюхнулся во всю спину, а Федюня тут как тут, хлоп тыльником руки по носу...» [www.polevskoy.com]. В обоих описаниях удар ногой фигурирует как нарушение правил кулачного боя, в первом случае — незаметное.

Источниками информации о техническом выполнении приемов ногами могут служить былины, сказки, заговоры, лубочные стихи, мужские частушки под драку. Многие из них невозможно датировать, так как большая часть устного народного творчества собрана и опубликована уже в XIX–XX вв. Герои русского фольклора поражают врагов ударами ног в кулачных боях, драках и на войне, сочетая их с палочными ударами, защитой от холодного и огнестрельного оружия, захватами и бросками. Некоторые из героев проходят суровые испытания на крепость своих ног — подбрасывают булавы и палицы вверх и ловят их на колено или выбивают двери и раскалывают камни пинками [История боевых искусств..., 1997, с. 351, 365, 357; Былины, 1993, с. 98; Былины Севера..., 1951, с. 482; Грунтовский, 2001, с. 222, 259; Восточно-славянские волшебные сказки, 1992, с. 39, 63; Два камня..., 1992, с. 155–156; Сказки, предания, легенды славян..., 1993, с. 219; и др.]. Прочитируем некоторые из источников:

*«Размахалась у Василья ручка правая,
Распиналась у Василья ножка резвая,
Куды рученкой махнет — туды улица,
Куды ноженкой пихнет — переулочек...»* [Былины, 1986, с. 287].

*«...стал Микитушку поталкивать,
стал Микитушка на место попинывать.
Кого толкнет, тот норкам подет.
Кого пинет, кувырком подет»* [Былины Севера..., 1951, с. 132]

*«Ох ребята, ох ребята,
как это приятно.
Получить ногой по рылу,
и вернуться обратно»* [Полевые материалы к.и.н. Базлова Г.Н.]

Некоторые ратники перед сражением читали специальные заговоры как средство самозащиты от применяемого на бранном поле оружия и усиления своих боевых возможностей, где упоминаются и удары ногами: *«...Дух духом, всех пинком, нет никого, я один, по-живу, по-здорову»* [Сахаров, 1989, с. 59].

Анализ письменных и фольклорных источников показал, что диапазон применения ударов ногами был очень широкий — в кулачных состязаниях один на один, стенка на стенку, драках, на войне, а ареал его — почти вся Россия. В одних кулачных боях правила разрешали бить ногами, в других — запрещали. В некоторых местах России, по сведениям из этих источников, пинки и удары коленями сохранились до конца XIX в. Удары ногами по отношению к технике ручного боя играли вспомогательную роль и включались в работу во вторую очередь. В коллективных состязаниях эта техника применялась только после рассыпания строя и появления пространства для маневра. Соперника атаквали друг друга ногами с места и в прыжке. По траектории удары были прямые, боковые, топчущие — сверху вниз. Техника ног включала высокие, средние и низкие удары, тычки, толчки, удержания, подсечки, топки. Преобладала атака по ногам и в средний уровень корпуса. Атаки проводились носком, стопой, коленями; целенаправленно или наугад. Областью поражения в кулачных боях и драках были ноги (голень, бедро), кроме этого — детородные органы, живот, бока, грудь, спина, шея, голова, лицо, ухо. Защиту от ударов ногами выполняли следующим образом: разорвав или сократив дистанцию, применяя захваты и переходы в ближний бой, выполняя встречные действия, пассивно принимая удар, применяя уходы и увертки.

По данным полевых исследований 2001–2010 гг., в состязательно-прикладной культуре русских Западной Сибири тоже были удары ногами¹. В кулачных состязаниях ногами били только по ногам и применяли эти удары не так широко. Некоторые виды ударов в сочетании с захватом за одежду выполняли функцию подсечки, подбива, подножки (Балбашов Г.Я., 1927 г.р.; Мельников П.Л., 1928 г.р.; Березинский А.Н., 1927 г.р.; Шелегин П.П., 1929 г.р.).

В драках удары применялись гораздо чаще. Одни бойцы били прицельно, другие — наугад. По траектории удары были прямые и боковые, некоторые удары — сверху вниз или назад. Удары наносились носком, стопой, пяткой, коленом; в свод стопы, голень, колено, подколенный сгиб, колено, сгиб бедра, бедро, пах, печень или по ягодицам, в нижнее подреберье, под серд-

¹ Полевые материалы, собранные автором в Тюменском, Исетском, Ялуторовском, Юргинском, Нижнетавдинском, Голышмановском, Омутинском, Заводоуковском, Упоровском, Тобольском, Викуловском, Ярковском, Вагайском, Сорokinском, Абатском р-нах Тюменской обл.; Тугулымском р-не Свердловской области; Искитимском, Черепановском р-нах Новосибирской обл.; Оконешниковском, Калачинском, Тарском р-нах Омской обл.

Бой ногами как важный вспомогательный элемент состязательно-прикладной культуры русских

це, левый сосок или в сам сосок, в солнечное сплетение, по бокам, голове, лицу, рукам, плечам (Захаров Е.Е., 1931 г.р.; Кольчев Е.А., 1923 г.р.; Зырянов Д.Д., 1908 г.р.; Кармацкий Е.Г., 1932 г.р.; Трофимов А.С., 1925 г.р.; Боянов Н.Л., 1932 г.р.; Пиков Г.Г., 1925 г.р.; Молчанов Ф.В., 1908 г.р.).

По технике выполнения действия ногами можно разделить на две большие группы — удары и толчки. Сами удары можно разделить на четыре группы: короткие тычковые, амплитудные хлещущие, сбивающие, втаптывающие. В тактическом плане их применяли для защиты, развития атаки или ее завершения. Нападения могли осуществляться с одной или нескольких сторон, спереди, сбоку, сзади. Удар ногой применялся, когда оба соперника стояли или передвигались либо когда один из них оказывался на земле. Нередки были удары в топчущей манере или в прыжке на упавшего противника. Были также удары в прыжке двумя ногами спереди в сгиб бедра с последующим броском через себя назад с перекатом на спине или сбоку в колено, но последний приводил к тяжелому перелому (Чалков А.К., 1925 г.р.). Известны и другие связки приемов: удар носком в колено, чтобы соперник присел, затем толчок на землю и добивание ногой; толчок руками или бросок с добиванием; удар кулаком под дых, захват за голову или за волосы и удар коленом в лицо; удар коленом в живот или пах, а затем бросок через себя седом и т.д. (Анисимов А.А., 1926 г.р.; Булдаков М.М., 1926 г.р.; Маренин А.Г., 1928 г.р.; Демин И.А., 1924 г.р.). Подбивы и подсежки требовали большей ловкости, нежели простой удар, иначе атакующий мог потерять инициативу и перейти в роль атакуемого. Защита от ударов была разной: если стоял, то отталкивался ногой или наносил ответные удары, если падал — закрывал голову руками, крутился, ворочался, отбивался ногами. Встречались такие специалисты, которые не дрались руками, а били только ногами, показывая этим свое превосходство над противником (Пиков Г.Г., 1925 г.р.). Оборонные действия диктовала ситуация, многое зависело от характера и физических качеств соперников, опыта, ловкости и силы. Дерущиеся могли принять удар на себя, уйти в сторону, увернуться, сократить дистанцию и осуществить захват, активно подставить руки или ноги, перекрыть удар руками, нанести ответные, опережающие, перебивающие удары и толчки. Практически все действия защиты довольно естественны для человека, который ведет бой в стойке или лежа. Отношение к таким ударам в деревне было различным: одни осуждали их применение, другие оправдывали, да и ситуации были разные. Их использовали в следующих случаях: когда у одного из дерущихся не хватало сил одолеть соперника; когда падало несколько человек; когда соперник был очень бойкий и требовалось ограничить его подвижность; по личной злобе; для защиты личного имущества в подорожных схватках; при защите близких; на войне; когда у соперника появлялось в руках оружие, особенно нож (Попов Д.М., 1927 г.р.; Логинов И.А., 1919 г.р.; Трофимов А.С., 1925 г.р.; Маренин А.Г., 1928 г.р.; Мухамедов С.М., 1925 г.р.; Мингалев П.Г., 1927 г.р.; Кузнецов В.И., 1929 г.р.). Правила «лежалого не бить», «ниже пояса не пинать» иногда соблюдались, а иногда нет. Обычно обиду долго не держали, мирились быстро, утром всем вместе на работу. Если сильно доставалось сопернику, приходили к нему с бутылкой и просили прощения. В других деревнях в драке могли запинать до потери сознания, у каждого был свой нрав и характер (Дмитриев Г.А., 1927 г.р.; Мингалев П.Г., 1927 г.р.). В драке главенствовал кулак, удары же ногами играли вспомогательную роль.

Добра удары отрабатывали на подвешенных бабах — мешках, наполненных зерном, а в армейской полевой обстановке — на столбах или стволах деревьев, в этом случае удар сильно ограничивали по силе и высоте, больше примерялись, носок ноги защищала крепкая подошва солдатского сапога (Александров М.Н., 1925 г.р.; Попов Д.М., 1927 г.р.). Сила, гибкость и ловкость приобреталась в различных играх. Молодежь и мужики соревновались в метании гири ногой, ее цепляли носком за дужку и с раскачки бросали через невысокий плетень или просто на дальность (Крумкач А.А., 1930 г.р.; Стрельцов И.Ф., 1931 г.р.). Другой игрой было сбивание ногой шапки: ее поднимали за уши на палке или вытянутой руке на уровне головы и отводили в сторону; кто мог, сбивал с места, у кого не получалось — в прыжке (Суздальцев Н.Е., 1929 г.р.; Александров М.Н., 1925 г.р.). Парни соревновались на вечерках в способности забросить за голову ногу, стоя коснуться лбом своих коленей, поднять губами монету или иные предметы. В игре, условно обозначенной в работе «Доставать пятак», ребята сидели на полу, держали руки за спиной и, широко расставив ноги, тянулись к монетке, лежащей между коленей; наиболее опытные усложняли задание и выполняли его из положения стоя (Леонов М.С., 1923 г.р.; Финюгеев И.П., 1925 г.р.; Александров М.Н., 1925 г.р.). Были и другие варианты этой игры, но они выполнялись с прогибом в спине и выходом на мостик; в данном случае доставали монету, которую клали за голову (Александров М.Н., 1925 г.р.). Неловкость в таких играх, например паде-

ние или вытянутые язык и губы, вызывали смех присутствующих девушек и насмешки товарищей. Чтобы избежать конфуза, ребята тренировались в домашней обстановке, пока не достигали нужного результата; такой парень пользовался уважением, получал похвалы, побочным эффектом такой игры была хорошая растяжка (Леонов М.С., 1923 г.р). Прямые навыки формировались в борьбе с подножкой. Развитию побочных навыков способствовали различные игры, например «пятнашки», в которой соперники наступали друг другу на носки обеих ног, и, вероятно, русская пляска вприсядку, с *дробью* (топаньем) и выбрасыванием ног в разные стороны; не случайно у русских есть пословица «Плясать — врага топтать» [Даль, 1996, с. 133].

Полевые материалы, собранные автором в других регионах России, дают возможность для сравнения. Так, респонденты отмечают, что кулачные бои с ударами по ногам существовали на Белгородчине в 20–30-е гг. XX в.; в эти же годы на Тамбовщине была игра, в которой сбивают ногой шапку, сидя на полу поднимали губами монетку, а в некоторых кулачных боях-драках для усиления удара надевали под лапти отлитые из металла наконечники; в те же годы на Урале в драках-кулачках наносили высокие удары по голове и тоже поднимали губами предметы с пола, но уже стоя широко расставив ноги (Гвоздиков В.Д., 1925 г.р.; Разумов, 1945 г.р.; Топорков, 1930 г.р.; Проскураков И.А., 1925 г.р.; Аксенов И.Я., 1927 г.р.).

По-настоящему отдельные бойцы владели двумя-тремя ударами и таким же количеством бросков. В принципе этого было достаточно для успешного участия в состязаниях и решения прикладных задач. Техника боя была на уровне практической школы борьбы, с индивидуальной манерой боя и большим личным опытом. По мнению стариков, современные актеры и спортсмены машут ногами ловчее, виртуознее, выше, чище и с большей частотой, нежели в их молодые годы. Они же в свои годы чаще ограничивались двумя-тремя такими ударами. Несмотря на это боец обладал различными практическими навыками — помехоустойчивостью, чувством дистанции, баланса и мн. др. Рассказы о драках и подвигах всегда были на слуху, для детей это были первые знания о борьбе. По мере взросления они становились свидетелями боев, впитывая манеру драки или кулачного боя. Первоначальный опыт передавался старшими через натуральный показ и элементарное объяснение, далее опыт, знания и умения будущий боец приобретал на практике, самостоятельно участвуя в различных боях и состязаниях. К 15–20 годам это мог быть уже хороший боец с десятилетним стажем. Борьба в различных сферах жизни укоренилась в культуре, формируя национальный характер.

После Великой Отечественной войны внешние формы воинской культуры претерпели изменение либо совсем перестали существовать. Те, кто сохранял местные традиции боя, погибли на войне или умерли после войны от незаживающих ран. С распадом внешних связей после выдачи паспортов и массового выезда в города традиционные воинские упражнения стали уступать место новомодным городским увлечениям. Со временем в городах стал развиваться интерес к советским, западным и восточным практикам боя, включая те, что имели в своем арсенале удары ногами.

Таким образом, общий анализ публикаций и источников, включая собственные полевые материалы автора, показал, что техника ударов ногами и подготовительные упражнения в различных уголках России и в различные периоды отечественной истории очень похожи. Это приводит к мысли о единой структуре знаний о рукопашном бое в пространстве русской культуры. В России никогда не существовало школ рукопашного боя, создаваемых вокруг именитых мастеров или обществ, подобно Китаю, Японии, Европе; не писали трактатов, обобщающих опыт рукопашного боя, как в Западной Европе; не смешивали телесные практики с духовными и пр. Но при этом Россия имела большие территории, огромный духовный и культурный потенциал. Находясь между Востоком и Западом, она научилась держать удары с обеих сторон, осваивать новые земли и брать под свою защиту братские народы, прощать бывших врагов и находить с ними общий язык. Простота и доступность, лежащие в основе русского рукопашного боя, позволяли потомкам легко осваивать и воспроизводить борьбу через практику парного и коллективного обучения, и техника ударов ногами занимала здесь не последнее место. Различные воинские игры и состязания без опоры на трактаты и индивидуальное мастерство одиночек были спасением там, где выгорали и опустошались огромные пространства, часто гибли опытные бойцы. В силу постоянных войн воинская практика являлась делом всего народа с раннего детского возраста и стала одной из основополагающих традиций, которая формировала русский характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Базлов Г.Н.* Утаман снял серу шапку... // Русский стиль. Боевые искусства: Спортивно-публицистический журн. М.: СП «ТАИС спорт», 1992. С. 19–26.
- Базлов Г.Н.* Деревенская артель бойцов-рукопашников: (По материалам северо-западной России): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 140 с.
- Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725. Ч. 1, 2 // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 105–502 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgoz/text11.phtml?id=140>.
- Барков И.С.* «Ода кулашному бойцу» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://pluster.ru/barkoviana/ody/oda_bojsu.
- Бажанов Е.* Русский кулачный бой. Русский боевой стиль: История, традиция, техника. Самара: Спутник, 1997. 26 с.
- Бажов П.П.* Широкое плечо [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://polevskoy.com/polermo-sity/bajov/359.html?start=1>.
- Белов А.К.* Русский кулак, или как бились наши предки // Спорт. жизнь России. 1991. № 5. С. 27–28.
- Былины* / Сост. Ю.Г. Круглова. М.: Просвещение, 1993. 207 с.
- Былины* / Сост. В.И. Калугин. М.: Современник, 1986. 559 с.
- Былины Севера: Прионежье, Пинега, Поморье* / Записи, вступит. статья и комментарии А.М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2.
- Восточно-славянские волшебные сказки: Для учащихся средних и старших классов* / Сост. Т.В. Зуева. М.: Просвещение, 1992. 447 с.
- Гваньини А.* Описание Московии. Ч. 1–6. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шигалина, 1997. 173 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gwagnini/otryv1.phtml?id=309>.
- Герберштейн С.* Записки о Московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 31–151.
- Горбунов Б.В.* Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян 19 — нач. 20 в.: Историко-этнографическое исследование М.: ИЭА РАН, 1997. 157 с.
- Грунтовский А.В.* Русский кулачный бой: История, этнография, техника. СПб.: Издат. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 384 с.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.: Диамант, 1996 Т. 3. 560 с.
- Два камня: Белорусские народные сказки* / Пер. Г. Петникова. Мн.: АО «Валев», 1992. 338 с.
- История боевых искусств: Россия и ее соседи* / Под ред. Г.К. Панченко. М.: Олимп: АСТ, 1997. 512 с.
- Лимонов Ю.А.* Россия в западно-европейских сочинениях XV–XVII вв. // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 3–16.
- Лукашов М.Н.* И были схватки боевые: Рассказы о неизвестных эпизодах из славного прошлого отечественной борьбы, бокса и кулачного боя. М.: ФИС, 1990. 240 с.
- Манздяк А.* Воинские традиции народов Евразии. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2002. 384 с.
- Майков В.И.* Елисей, или Раздраженный Вах [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/rliit/maykov/elisey.html>.
- Мельников-Печерский П.И.* На горах // Собр. соч.: В 8 т. М., 1976 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/m/melxnikowpecherskij-p/text_0070.shtml.
- Реммлер В.В.* Традиционные единоборства сибирских казаков // Русский вопрос: История и современность. Омск, 2000. С. 139–142.
- Сахаров И.П.* Сказания русского народа. М.: Худ. лит., 1989. 389 с.
- Сказки, предания, легенды славян: Украинские сказки.* М.: Голос, 1993. Кн. 1. 480 с.
- Тарас А.Е., Лялько В.В.* Бокс: История и техника. Мн.: Харвест, 2007. 480 с.
- Тедорадзе А.С.* Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX — первая половина XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002. 251 с.
- Терещенко А.И.* Быт русского народа. Ч. 4: Забавы. СПб., 1848. 340 с.
- Чукмалдин Н.* Из Тюмени // ТГВ. 1863. № 35. С. 5.
- Яровой А.В.* Агональная культура казачества. Зерноград: ФГОУ ВПО АЧГАА, 2009. 313 с.
- Яровой А.В.* «Кулачная наука» в среде донских казаков [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dikoepole.com>.

Информаторы:

- Аксенов И.Я.* 1927 г.р., русский, м.р. д. Иваново Армизонского р-на Тюменской обл., м.п. с 1930 г. г. Свердловск, м.п. с 1990-х гг. с. Армизон Армизонского р-на Тюменской обл.
- Александров М.Н.* 1925 г.р., русский, м.р. д. Пороги, м.п. с. Абатское Абатского р-на Тюменской обл.
- Анисимов А.А.* 1926 г.р., русский, м.р. д. Южно-Плетнево, м.п. с. Омутинка Омутинского р-на Тюменской обл.

А.В. Александров

- Балбашов Г.Я. 1927 г.р., русский, м.р. и м.п. с. Голышманово Голышмановского р-на Тюменской обл.
Березинский А.Н. 1927 г.р., русский, м.р. д. Лапина, м.п. с. Абатск Абатского р-на Тюменской обл.
Богданов И.В. 1924 г.р., русский, м.р. д. Горюновка, м.п. с. Армизон Армизонского р-на, Тюменской обл.
Булдаков М.М. 1926 г.р., русский, м.р. д. Кушлук Бердюжского р-на, м.п. с. Армизон Армизонского р-на Тюменской обл.
Гвоздилов В.Д. 1925 г.р., русский, м.р. с. Сорочино Белгородской обл., м.п. с. Кулаково Тюменского р-на Тюменской обл.
Демин И.А. 1924 г.р., русский, м.р. д. Очимова, м.п. с 2005 с. Викулово Викуловского р-на Тюменской обл.
Дмитриев Г.А. 1927 г.р., русский, м.р. д. Хрипуны, м.п. с. Архангельское Исетского р-на Тюменской обл.
Зырянов Д.Д. 1908 г.р., русский, м.р. и м.п. д. Шестаково Заводоуковского р-на Тюменской обл.
Кармацкий Е.Г. 1932 г.р., русский, м.р. с. Кротово Аромашевского р-на, м.п. с 1969 г. с. Аромашево Аромашевского р-на Тюменской обл.
Кольчев Е.А. 1923 г.р., русский, м.р. д. Дегтярева Юргинского р-на, м.п. д. Семискуль Армизонского р-на Тюменской обл.
Крумкач А.А. 1930 г.р., русский, м.р. д. Юрминка Аромашевского р-на, м.п. р.п. Голышманово Голышмановского р-на Тюменской обл.
Кузнецов В.И. 1929 г.р., русский, м.р. с. Круглово Слабода-Туринского р-на Свердловской обл., м.п. д. Гилевка Ялуторовского р-на Тюменской обл.
Леонов М.С. 1923 г.р., русский, м.р. Тамбовская обл., м.п. с 1924 г. д. Козловка Сладковского р-на, м.п. с 1960-х гг. с. Викулово Викуловского р-на Тюменской обл.
Логинов И.А. 1919 г.р., русский, м.р. д. Черково, м.п. с 1935 с. Армизон Армизонского р-на Тюменской обл.
Маренин А.Г. 1928 г.р., русский, м.р. д. Казанцева, м.п. с 1960-х гг. р.п. Голышманово Голышмановского р-на Тюменской обл.
Мельников П.Л. 1928 г.р., русский, м.р. д. Мельниково, м.п. с 1942 г. с. Исетское Исетского р-на Тюменской обл.
Мингалева П.Г. 1927 г.р., русский, м.р. д. Черная, м.п. с. Упорово Упоровского р-на Тюменской обл.
Молчанов Ф.В. 1908 г.р., русский, м.р. и м.п. д. Молчаново Тюменского р-на Тюменской обл.
Мухамеев С.М. 1925 г.р., каз.-сиб. татарин, м.р. д. Юрты, м.п. с. Шорохово Исетского р-на Тюменской обл.
Пиков Г.Г. 1925 г.р., русский, м.р. д. Новошадрина, м.п. с. Упорово Упоровского р-на Тюменской обл.
Попов Д.М. 1927 г.р., русский, м.р. и м.п. д. Нагорное-Ивановка Тарского р-на Омской обл.
Проскуряков И.А. 1925 г.р., русский, м.р. и м.п. д. Юшкова Тугулымского р-на Свердловской обл.
Разумов В.В. 1945 г.р., русский, м.р. д. Казывань Бондарского р-на Тамбовской обл, м.п. с. Лысье Горы Лысогорского р-на Саратовской обл.
Стрельцов И.Ф. 1931 г.р., русский, м.р. и м.п. с. Огнево-Заимка Черепановского р-на Новосибирской обл.
Суздальцев Н.Е. 1929 г.р., русский, м.р. и м.п. с. Александровка Сорокинского р-на Тюменской обл.
Топорков А.А. 1930 г.р., русский, м.р. с. Сосновка Сосновского р-на Тамбовской обл., м.п. с. Сорокино Сорокинского р-на Тюменской обл.
Трофимов А.С. 1925 г.р., русский, м.р. д. Сосновка Новозаимского (Заводоуковского) р-на, м.п. с 1960 г. с. Аромашево Аромашевского р-на Тюменской обл.
Финогеев И.П. 1925 г.р., русский, м.р. д. Пестовка, м.п. с. Викулово Викуловского р-на Тюменской обл.
Шелегин П.П. 1929 г.р., русский, м.р. д. Водолазово, м.п. с. Абатск Абатского р-на Тюменской обл.

Тюмень, ИПОС СО РАН;
alexav@nm.ru

The article is devoted to a foot-fight technique — one of the important applied elements of the Russian contest and applied culture. Subject to consideration being an investigation history of this element, which began in Russia and the Ukraine in the 1980s -1990s. Using foot-kicking in contests and applied fights was mentioned in the notes of European diplomats, travelers and private persons visiting Russia in the XVI–XVIII cc., in domestic journalism and fiction of the XVIII–XX cc., in Russian folklore and, of course, in ethnographical sources of late XX — early XXI c. Foot-kicking was efficiently used in fights, fistcuffs, teenager games, and took an important place in military upbringing of the Russian people. Due to permanent wars, military practice was the destiny of the whole nation, since early childhood, and developed into one of the basic traditions shaping the Russian character.

Foot-kicking, foot-fight, contest and applied culture of the Russians, foot-fight technique, Russian fight, fistcuff.